Теремок

— Я, лягушка-квакушка.

— Я, зайчик-побегайчик.

— Я, лисичка-сестричка.

Стоит в поле теремок. Бежит мимо мышка-норушка. Увидела теремок, остановилась и спрашивает: — Терем-теремок! Кто в тереме живет? Никто не отзывается. Вошла мышка в теремок и стала там жить. Прискакала к терему лягушка-квакушка и спрашивает: — Терем-теремок! Кто в тереме живет? — Я, мышка-норушка! А ты кто? — А я лягушка-квакушка. — Иди ко мне жить! Лягушка прыгнула в теремок. Стали они вдвоем жить. Бежит мимо зайчик-побегайчик. Остановился и спрашивает: — Терем-теремок! Кто в тереме живет? — Я, мышка-норушка! — Я, лягушка-квакушка! — A ты кто? — А я зайчик-побегайчик. — Иди к нам жить! Заяц скок в теремок! Стали они втроем жить. Идет мимо лисичка-сестричка. Постучала в окошко и спрашивает: — Терем-теремок! Кто в тереме живет? — Я, мышка-норушка. — Я, лягушка-квакушка. — Я, зайчик-побегайчик. — A ты кто? — А я лисичка-сестричка. — Иди к нам жить! Забралась лисичка в теремок. Стали они вчетвером жить. Прибежал волчок-серый бочок, заглянул в дверь и спрашивает: — Терем-теремок! Кто в тереме живет? — Я, мышка-норушка.

— A я волчок-серый бочок.
— Иди к нам жить!
Волк влез в теремок. Стали они впятером жить. Вот они в теремке живут, песни поют.
Вдруг идет медведь косолапый. Увидел медведь теремок, услыхал песни, остановился и заревел во всю мочь:
— Терем-теремок! Кто в тереме живет?
— Я, мышка-норушка.
— Я, лягушка-квакушка.
— Я, зайчик-побегайчик.
— Я, лисичка-сестричка.
— Я, волчок-серый бочок.
— А ты кто?
— A я медведь косолапый.
— Иди к нам жить!
Медведь и полез в теремок. Лез-лез, лез-лез — никак не мог влезть и говорит:
— А я лучше у вас на крыше буду жить.
— Да ты нас раздавишь.
— Нет, не раздавлю.
— Ну так полезай! Влез медведь на крышу и только уселся — трах! — развалился теремок.
Затрещал теремок, упал набок и весь развалился. Еле-еле успели из него выскочить мышка- норушка, лягушка-квакушка, зайчик-побе-гайчик, лисичка-сестричка, волчок-серый бочок — все целы и невредимы.
Принялись они бревна носить, доски пилить — новый теремок строить.
Лучше прежнего выстроили теремок!

— А ты кто?

Зайкина избушка

Жили-были в лесу лисичка и зайка. Жили они неподалёку друг от друга. Пришла осень. Холодно стало в лесу. Решили они избушки на зиму построить. Лисичка построила себе избушку из сыпучего снежка, а зайчик — из сыпучего песка. Перезимовали они в новых избушках. Настала весна, пригрело солнце. Лисички-на избушка растаяла, а зайкина стоит, как стояла. Пришла лисица в зайкину избушку, выгнала зайку, а сама в его избушке осталась.

Пошёл зайка со своего двора, сел под берёзкою и плачет. Идёт волк. Видит — зайка плачет.

- Чего ты, зайка, плачешь? спрашивает волк.
- Как же мне, зайке, не плакать? Жили мы с лисичкой близко друг возле друга. Построили мы себе избы: я из сыпучего песка, а она из сыпучего снежка. Настала весна. Её избушка растаяла, а моя стоит, как стояла. Пришла лисичка, выгнала меня из моей избушки и сама в ней жить осталась. Вот я и сижу да плачу.
- Не плачь, зайка. Пойдём, я тебе помогу, выгоню лисичку из твоей избы.

Пошли они. Пришли. Волк стал на пороге зай-киной избушки и кричит на лисичку:

- Ты зачем залезла в чужую избу? Слезай, лиса, с печи, а то сброшу, побью тебе плечи. Не испугалась лисичка, отвечает волку:
- Ой, волк, берегись: мой хвост что прут, как дам, так и смерть тебе тут.

Испугался волк да наутёк. И зайку покинул. Сел опять зайка под берёзкой и горько плачет.

Идёт по лесу медведь. Видит — зайчик сидит под берёзкой и плачет.

- Чего, зайка, плачешь? спрашивает медведь.
- Как же мне, зайке, не плакать? Жили мы с лисичкой близко друг возле друга. Построили мы себе избы: я из сыпучего песка, а она из сыпучего снежка. Настала весна. Её избушка растаяла, а моя стоит, как стояла. Пришла лисичка, выгнала меня из моей избушки и сама там жить осталась. Так вот я сижу и плачу.
- Не плачь, зайка. Пойдём, я тебе помогу, выгоню лисичку из твоей избы.

Пошли они. Пришли. Медведь стал на пороге зайкиной избушки и кричит на лисичку:

— Зачем отняла у зайки избу? Слезай, лиса, с печи, а то сброшу, побью тебе плечи.

Не испугалась лисичка, отвечает медведю:

— Ох, медведь, берегись: мой хвост что прут,— как дам, так и смерть тебе тут.

Испугался медведь да наутёк и зайку одного покинул. Опять пошёл зайка со своего двора, сел под берёзкою и горько плачет. Вдруг видит — идёт по лесу петух. Увидел зайчика, подошёл и спрашивает:

- Чего, зайка, плачешь?
- Да как же мне, зайке, не плакать? Жили мы с лисичкой близко друг возле друга. Построили мы себе избы: я из сыпучего песка, а она из сыпучего снежка. Настала

изоушки и сама там жить осталась. Вот я сижу да плачу.
— Не плачь, зайка, я выгоню лису из твоей избушки.
— Ой, петенька,— плачет зайка,— где тебе её выгнать? Волк гнал — не выгнал. Медведь гнал — не выгнал.
— А вот я выгоню. Пойдём,— говорит петух. Пошли. Вошёл петух в избушку, стал на пороге, кукарекнул, а потом как закричит:
— Я — петух-чебетух,
Я — певун-лопотун,
На коротких ногах,
На высоких пятах.
На плече косу несу,
Лисе голову снесу.
А лисичка лежит и говорит:
— Ой, петух, берегись: мой хвост что прут,— как дам, так и смерть тебе тут.
Прыгнул петушок с порога в избу и опять кричит:
— Я — петух-чебетух,
Я — певун-лопотун,
На коротких ногах,
На высоких пятах.
На плече косу несу,
Лисе голову снесу.
И — прыг на печь к лисе. Клюнул лису в спину. Как подскочит лисица да как побежит вон из зайкиной избушки, а зайка и двери захлопнул за нею.
И остался он жить в своей избушке вместе с петушком.

весна. Её избушка растаяла, а моя стоит, как стояла. Пришла лисичка, выгнала меня из моей

Гуси-лебеди

Жили старичок со старушкою; у них была дочка да сынок маленький.

- Дочка, дочка! - говорила мать. - Мы пойдем на работу, принесем тебе булочку, сошьем платьице, купим платочек; будь умна, береги братца, не ходи со двора.

Старшие ушли, а дочка забыла, что ей приказывали; посадила братца на травке под окошком, а сама побежала на улицу, заигралась, загулялась. Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крылышках.

Пришла девочка, глядь - братца нету! Ахнула, кинулась туда-сюда - нету! Кликала, заливалась слезами, причитывала, что худо будет от отца и матери, - братец не откликнулся!

Выбежала в чистое поле; метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за темным лесом.

Гуси-лебеди давно себе дурную славу нажили, много шкодили и маленьких детей крадывали; девочка угадала, что они унесли ее братца, бросилась их догонять. Бежала, бежала, стоит печка.

- Печка, печка, скажи, куда гуси полетели?
- Съешь моего ржаного пирожка, скажу.
- О, у моего батюшки пшеничные не едятся!

Печь не сказала.

Побежала дальше, стоит яблоня.

- Яблонь, яблонь, скажи, куда гуси полетели?
- Съешь моего лесного яблока, скажу.
- О, у моего батюшки и садовые не едятся!

Побежала дальше, стоит молочная речка, Кисельные берега.

- Молочная речка, кисельные берега, куда гуси полетели?
- Съешь моего простого киселика с молоком, скажу.
- О, у моего батюшки и сливочки не едятся!

И долго бы ей бегать по полям да бродить по лесу, да, к счастью, попался еж; хотела она его толкнуть, побоялась наколоться и спрашивает:

- Ежик, ежик, не видал ли, куда гуси полетели?
- Вон туда-то! указал.

Побежала - стоит избушка на курьих ножках, стоит-поворачивается. В избушке сидит бабаяга, морда жилиная, нога глиняная; сидит и братец на лавочке, играет золотыми яблочками.

Увидела его сестра, подкралась, схватила и унесла; а гуси за нею в погоню летят; нагонят злодеи, куда деваться?

Бежит молочная речка, кисельные берега.

- Речка-матушка, спрячь меня!
- Съешь моего киселика!

Нечего делать, съела. Речка ее посадила под бережок, гуси пролетели. Вышла она, сказала: "Спасибо!" - и опять бежит с братцем; а гуси воротились, летят навстречу. Что делать? Беда! Стоит яблонь.

- Яблонь, яблонь-матушка, спрячь меня!
- Съешь мое лесное яблочко!

Поскорей съела. Яблонь ее заслонила веточками, прикрыла листиками; гуси пролетели. Вышла и опять бежит с братцем, а гуси увидели - да за ней; совсем налетают, уж крыльями бьют, того и гляди - из рук вырвут! К счастью, на дороге печка.

- Сударыня печка, спрячь меня!
- Съешь моего ржаного пирожка!

Девушка поскорей пирожок в рот, а сама в печь, села в устьецо. Гуси полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели.

А она прибежала домой, да хорошо еще, что успела прибежать, а тут и отец и мать пришли.

Зимовье зверей

Шел бык лесом, попадается ему навстречу баран.

- Куда, баран, идешь? спросил бык.
- От зимы лета ищу, говорит баран.
- Пойдем со мною!

Вот пошли они вместе, попадается им навстречу свинья.

- Куда, свинья, идешь? спросил бык.
- От зимы лета ищу, отвечает свинья.
- Иди с нами.

Пошли втроем дальше, навстречу им гусь.

- Куда, гусь, идешь? спрашивает бык.
- От зимы лета ищу, отвечает гусь.
- Ну, иди за нами!

Вот гусь и пошел за ними. Идут, а навстречу им петух.

- Куда, петух, идешь? спросил бык.
- От зимы лета ищу, отвечает петух.
- Иди за нами!

Вот они идут путем-дорогою и разговаривают промеж себя:

- Как же, братцы-товарищи! Время подходит холодное, где тепла искать? Бык и сказывает:
- Ну, давайте избу строить, а то, чего доброго, и впрямь зимою замерзнем. Баран говорит:
- У меня шуба тепла вишь какая шерсть! Я и так перезимую.

Свинья говорит:

- А по мне хоть какие морозы - я не боюсь: зароюсь в землю и без избы прозимую.

Гусь говорит:

- А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим оденусь, меня никакой холод не возьмет; я и так прозимую.

Петух говорит:

- А разве у меня нет своих крыльев? И я прозимую!

Бык видит - дело плохо, надо одному хлопотать.

- Ну, - говорит, - вы как хотите, а я стану избу строить.

Выстроил себе избушку и живет в ней. Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы;

баран просится у быка:

- Пусти, брат, погреться.
- Нет, баран, у тебя шуба теплая; ты и так перезимуешь. Не пущу!
- А коли не пустишь, то я разбегусь и вышибу из твой избы бревно; тебе же будет холоднее.

Бык думал-думал: "Дай пущу, а то, пожалуй, и меня заморозит",- и пустил барана.

Вот и свинья прозябла, пришла к быку:

- Пусти, брат, погреться.
- Нет, не пущу! Ты в землю зароешься и так перезимуешь.
- А не пустишь, так я рылом все столбы подрою да твою избу сворочу.

Делать нечего, надо пустить. Пустил и свинью. Тут пришли к быку гусь и петух:

- Пусти, брат, к себе погреться.
- Нет, не пущу! У вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься; так и прозимуете!
- А не пустишь, говорит гусь, так я весь мох из твоих стен повыщипываю, тебе же холоднее будет.
- Не пустишь? говорит петух. Так я взлечу на чердак, всю землю с потолка сгребу, тебе же холоднее будет.

Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся и петуха.

Вот живут они себе в избушке. Отогрелся в тепле петух и начал песенки распевать.

Услыхала лиса, что петух песенки распевает, захотелось ей петушиным мясом полакомиться, да как достать его? Лиса поднялась на хитрости, отправилась к медведю да волку и сказала:

- Ну, любезные куманьки! Я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, быка, для тебя волк,
- барана, а для себя петуха.
- Хорошо, кумушка! говорит медведь и волк. Мы твоих услуг никогда не забудем. Пойдем же приколем да поедим!

Лиса привела их к избушке. Медведь говорит волку.

- Иди ты вперед! А волк кричит:
- Нет, ты посильнее меня, иди ты вперед!

Ладно, пошел медведь; только что в двери - бык наклонил голову и припер его рогами к стенке. А баран разбежался да как бацнет медведя в бок - и сшиб его с ног. А свинья рвет и мечет в клочья. А гусь подлетел - глаза щиплет. А петух сидит на брусу и кричит:

- Подайте сюда, подайте сюда!

Волк с лисой услыхали крик да бежать!

Вот медведь рвался, рвался, насилу вырвался, догнал волка и рассказывает:

- Ну, что было мне!.. Этакого страху отродясь не видывал. Только что вошел я в избу, откуда ни возьмись, баба с ухватом на меня... Так к стене и прижала! Набежало народу пропасть: кто бьет, кто рвет, кто шилом в глаза колет. А еще один на брусу сидел да все кричал: "Подайте сюда, подайте сюда!" Ну, если б подали к нему, кажись бы, и смерть была!